

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 3 (84). С. 85–91.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 3 (84):85–91.

Научная статья
УДК 811.161.1'276.6
DOI 10.37724/RSU.2024.84.3.010

**Особенности терминосочетаний с лексемой *точка*
в промышленных отраслях науки
(на примере наименований из области теоретической механики
и сопротивления материалов)**

София Михайловна Червоненко

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(Мытищинский филиал), Мытищи, Россия
sm1705@mail.ru; caf-rus@mgul.ac.ru

Аннотация. В работе рассматриваются структурно-семантические особенности терминологических словосочетаний в таких научных областях, как теоретическая механика и сопротивление материалов, на примере терминологического гнезда лексемы *точка*. Выделены основные синтаксические модели образования терминосочетаний для изучения внутренних связей между их членами. Для раскрытия темы проведен синтаксический анализ ряда широко используемых терминосочетаний с лексемой *точка*, которые встречаются в научных областях теоретической механики и сопротивления материалов. Рассмотрены отношения между членами внутри терминологических единиц. Исследование проводилось на основе выборки материала из методических пособий по данным дисциплинам, изучаемым студентами первого и второго курсов. Основными методами для проведения работы стали: отбор и обобщение материала, семантический, структурный, грамматический и синтаксический анализ, описательный и сравнительный методы.

Ключевые слова: понятие, термин, словосочетание, сопротивление материалов, теоретическая механика, точка, синтаксическая связь, структура.

Для цитирования: Червоненко С. М. Особенности терминосочетаний с лексемой *точка* в промышленных отраслях науки (на примере наименований из области теоретической механики и сопротивления материалов) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 3 (84). С. 85–91. DOI: 10.37724/RSU.2024.84.3.010.

Original article

**Features of terminological word combinations with the lexeme *point*
in industrial branches of science (terms from theoretical mechanics
and resistance of materials)**

Sofia M. Chervonenko

Bauman Moscow State Technical University (Mytishchi Branch),
Mytishchi, Russia
sm1705@mail.ru; caf-rus@mgul.ac.ru

Abstract. The paper deals with structural and semantic features of terminological word combinations in such scientific fields as theoretical mechanics and resistance of materials on the example of the terminological nest of the lexeme *point*. We singled out the main syntactic models of terminological combinations, to study the internal relations between their members. The syntactic analysis of a number of widely used terminological combinations with the lexeme *point*, which are found in the scientific fields of theoretical mechanics and

resistance of materials, is carried out to reveal the topic. The relations between the members within the terminological units are considered. The research was carried out on the basis of sampling of material from methodological resources on these disciplines for university student (first and second years of training). The main methods for conducting the work were: selection and generalization of materials, semantic, structural, grammatical and syntactic analysis, descriptive and comparative methods.

Keywords: concept, term, word combination, resistance of materials, theoretical mechanics, point, syntactic connection, structure.

For citation: Chervonenko S. M. Features of terminological word combinations with the lexeme *point* in industrial branches of science (terms from theoretical mechanics and resistance of materials). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 3 (84): 85–91. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.84.3.010.

Введение

Накопление знаний, формирование новых научных областей дает постоянное расширение лексического состава языка, связанного с той или иной наукой, что приводит к формированию специальной лексики, которая затем закрепляется словами-терминами.

Вопрос о разграничении понятий и терминов до сих пор остается открытым, так как термин — это довольно сложный объект, «совмещающий в себе лингвистическое и понятийное начало» [Морозова, 2004, с. 56]. В настоящее время этой проблемой занимаются многие ученые: К. Я. Авербух, Л. Г. Воронин, Д. П. Горский, С. В. Гринев-Гриневиц, В. И. Карасик, С. Д. Кацельсон, В. М. Лейчик, Н. Б. Мечковская, А. А. Потебня, А. В. Суперанская и др. Одни ученые настойчиво считают, что термин не является понятием (см.: [Авербух, 2006, с. 107]). Другая точка зрения, восходящая к мнению В. М. Лейчика, А. В. Суперанской и др., объясняет термин как «овеществление» «абстракции объекта специальной сферой в виде лексической единицы естественного языка» [Стожок, 2011, с. 79]. А. В. Суперанская, в свою очередь, в работе «Общая терминология. Терминологическая деятельность» дает этому подробное разъяснение, подчеркивая, что «за термином стоит предмет мысли, но не мысли вообще, а специальной мысли, ограниченной определенным полем» [Суперанская, 2005, с. 18]. Понятие «выражается словом, но не содержится в нем, поскольку сфера идеального имеет свою автономию и не ограничивается языковой материей» [Там же]. Отсюда следует, что «у термина особый денотат — понятие» [Там же], поскольку у него появляется двойная связь с понятием. Как писал еще И. Кант, чтобы знание «превратилось в науку, надо, чтобы понятие было конструировано» [Кант, 1966, с. 69]. Вне науки житейское понятие и значение слова обычно будут совпадать, в науке «по признакам, отраженным в этом понятии, можно отличить предметы, обозначаемые словом» [Стожок, 2011, с. 79]. Правомерно различать два типа понятий: «понятия, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, и научные понятия» [Ефремова, 2021, с. 89]. Здесь в ход вступает уже психологический аспект восприятия. С когнитивных позиций процесс взаимодействия терминосистем и самих научных понятий в каждой отрасли знания влияет на развитие терминологической компетенции специалистов, которая определяется «как способность выражать, понимать и создавать специальные знания с помощью терминов» [Алексеева, Мишланова, 2019, с. 383].

В данной статье представлен анализ синтаксической структуры терминосочетаний из научных областей теоретической механики и сопротивления материалов.

Основная часть

К особенностям терминологической системы областей теоретической механики и сопротивления материалов, наряду со «стандартными» отдельными терминами (слова-термины *точка, энергия, сила, материал* и пр.) и терминологическими двучленными словосочетаниями (*нагрузка растягивающая*), можно отнести сложносоставные терминосочетания, которые могут формироваться вокруг одной лексемы, составляя в этом случае отдельное гнездо и отражая ментальные процессы номинирования научных понятий.

Между собой такие терминосочетания и отдельные термины переплетаются, имеют тесные внутренние связи, а каждый, отдельно взятый, как отмечали Б. Ю. Городецкий и В. В. Раскин, «существует лишь в системе терминов, т. е. наряду с другими терминами, с которыми они связаны

определенными отношениями» [Городецкий, Раскин, 1969, с. 135]. Эти отношения имеют структурную и смысловую стороны. Так, структурные и семантические особенности терминосистем научных областей сопротивления материалов и теоретической механики являются объектом исследования ученых, так как наблюдается расширение «терминологического фонда специальной лексики, обусловленного количественным ростом терминов и их интерпретации» [Куркина, 2021, с. 28], синтаксический уровень языка наиболее подробно «показывает все эти слова и формы в их движении и жизни» [Богородицкий, 2019, с. 182]. Функционирование современных терминосистем теоретической механики и сопротивления материалов наблюдается в различных межотраслевых зонах, то есть можно говорить о ряде смежных наук, которые дают возможность лексического анализа в различных сопрягаемых сферах. Следует отметить, что многозначные термины практически отсутствуют в выбранных научных областях. Обращает на себя внимание и строгая иерархичность организации терминосистем: совокупности терминов связаны между собой лексико-грамматически. Основные терминосочетания образуются различными типами связи, внутри которых между членами формируются самостоятельные синтаксические отношения.

Предложенная В. М. Лейчиком классификация терминосистем базируется на основных терминоведческих критериях. Выделяются **базовые термины**: математический термин *модуль* в системе терминов теоретической механики; математический термин *предел* в системе терминов сопротивления материалов. Есть **основные термины**, которые «обозначают основные понятия данной отрасли» [Лейчик, 2009, с. 49]: *кинематика, статика, динамика* в системе понятий теоретической механики; *прочность, жесткость, устойчивость* в системе понятий сопротивления материалов. Имеются **производные и сложные термины**: *определение модуля переносного касательного ускорения точки* из сочетания конструкций «определение модуля ускорения» и «касательное ускорение точки» для теоретической механики; *определение величины относительного сужения образца* из сочетания конструкций «определение величины сужения» и «величина относительно сужения образца» в области сопротивления материалов. Также в составе терминосистем обеих наук можно выделить **привлеченные термины**, «относящиеся к смежным отраслям знания, но необходимые для построения терминов данной отрасли» [Там же, с. 50]: термины математики *модуль, движение, скорость, траектория, вектор, радиус* в терминосистеме теоретической механики, термины геометрии *площадь, сечение, призма, касательная* в терминосистеме сопротивления материалов.

Структура термина может расширяться за счет появления новых терминоэлементов, каждый из которых «соотносится с понятием или с признаком понятия определенной системы понятий — данной, базовой или смежноотраслевой» [Лейчик, 2009, с. 50].

Это приводит к распространению термина, увеличению его длины, например,

– в области теоретической механики: *аналитические условия равновесия системы сил; общий признак эквивалентности двух систем сил; положительное направление отсчета угла; аналитические условия равновесия системы сил;*

– в области сопротивления материалов: *первоначальная площадь поперечного сечения; величина относительного остаточного удлинения образца; первоначальное значение площади образца; испытание материалов на растяжение.*

Данный языковой материал демонстрирует, что длина термина коррелирует с его держательной структурой.

В современной науке формирование терминосистем идет в основном морфологическим и синтаксическим способами. Данный вопрос мы подробно осветили в статье «Особенности синтаксической структуры терминосочетаний в теоретической механике». Морфология, «словообразование и морфемика как феномены языковой системы и в собственно лингвистическом, и в методическом ключах представляют собой сложные объекты осмысления и изучения» [Коренева, 2023, с. 41].

Это не исключает в структуре составного термина таких семантических процессов, как метафоризация: *ускорение точки, движение точки, реакция опор, сопротивление материалов, наибольшее касательное напряжение, шейка образца, уравнение движения, плоская произвольная система сил*; метонимизация: *работа силы тяжести, работа всех внешних сил, сила, действующая под углом*; перенос названия по функции: *сходящаяся система сил, ось вращения*, то есть происходит развитие вторичных значений лексических единиц в составе терминосочетания.

Один из важнейших компонентов, вокруг которого выстраивается целое гнездо терминосочетаний в указанных научных областях, — лексема *точка*. Терминосочетания с данным компонентом конструктивно организованы разнообразно.

Само слово *точка* — это одно из трех (*точка, линия, плоскость*) понятий в геометрии, которые принимаются на веру. Точной дефиниции термина *точка* до сих пор не существует, хотя некоторые школьные словари, справочники и научные статьи дают подобие определений, в которых *точка* рассматривается как некий абстрактный объект в пространстве, не имеющий никаких измеримых характеристик: ни площади, ни объема, ни длины. Так, например, в словаре Д. Н. Ушакова дается несколько объяснений слова, одна из них: «основное понятие геометрии — место, не имеющее ни одного измерения, граница отрезка линии; отсюда соответствующие понятия в механике и физике» [Ушаков, 2007, с. 287]. Большой политехнический словарь дает несколько характеристик понятия: «1) единица длины, применяемая главным образом в полиграфии и равная 0,351 460 мм; 2) русская единица длины, применявшаяся до введения метрической системы мер 1 Т. = 1/100 дюйм = 1/10 линии = 254 мк» [Политехнический словарь, 2000, с. 987]. Для рассматриваемых научных областей словарь трактует *точку* как «место, где сосредотачивается какое-либо свойство, действие, состояние (в механике)» [Там же]. Все подобные трактовки опираются на аксиому Евклида, суть которой в том, что это «объект, не имеющий частей», поэтому математическая энциклопедия не дает определения для термина *точка*.

Несмотря на отсутствие единственной, всеми принятой и однозначной дефиниции термина *точка*, эта лексема широко используется в различных терминосистемах. В области теоретической механики и сопротивления материалов слово *точка* является центральным компонентом многих терминосочетаний, организованных разными синтаксическими способами.

Рассмотрим следующие продуктивные модели при образовании составных терминов с данной лексемой:

- 1) двучленные конструкции:
 - 1.1) прил. + сущ.: *любая точка, материальная точка, свободная точка* и т. д.;
 - 1.2) сущ. + сущ. в косв. п.: *положение точки, скорость в точке, ускорение в точке, движение точки, координата точки, точка прикрепления* и т. д.;
- 2) трехчленные конструкции:
 - 2.1) сущ. + прил. + (предлог) сущ. в Р. п.: *график свободной точки, движение свободной точки, перемещение свободной точки, колебания материальной точки, момент относительно любой точки* и т. д.;
 - 2.2) сущ. + сущ. в Р. п. + сущ. в Р. п. (любой косвенный падеж): *количество движения точки, закон движения точки, траектория движения точки, вектор ускорения точки, кривизна линии в точке, определение ускорения точки* и т. д.;
 - 2.3) прил. + сущ. + сущ. в Р. п.: *кинетическая энергия точки, основное уравнение точки, механическая энергия точки, потенциальная энергия точки, переносное движение точки, плоско-параллельное движение точки* и т. д.;
 - 2.4) прил. + прил. + сущ.: *изолированная материальная точка* и т. д.;
 - 2.5) сущ. + сущ. в Р. п. + прил.: *скорость точки линейная, скорость точки средняя, ускорение точки касательное* и т. д.;
- 3) многочленные конструкции:
 - 3.1) сущ. + сущ. в Р. п. + сущ. в любом косвенном падеже + сущ. в Р. п. (любой косвенный падеж): *ускорение точки в момент времени, направление вектора ускорения точки, ускорение точки на оси координат* и т. д.

Четырех- и пятичленные конструкции появляются за счет внедрения новых членов, существительных или прилагательных, при этом такое расширение терминосочетания осуществляется, как правило, за счет свободного соединения разных терминосочетаний в новую конструкцию:

- 3.2) сущ. + сущ. в Р. п. + сущ. (любой косвенный падеж) + сущ. (любой косвенный падеж) + сущ. (любой косвенный падеж): *положение точки (+) на прямой (+) в момент времени* и т. д.

- 3.3) сущ. + сущ. в Р. п. + прил. + сущ. в В. п. + сущ. в Р. п. (любой косвенный падеж): *положение точки (+) в текущий момент колебаний* и т. д.

Тем самым разветвленные конструкции из четырех и более элементов со структурных позиций следует признавать сочетанием исходных дву- и трехчленных конструкций. Отметим также, что такое соединение исходных компонентов в многочленных конструкциях все же создает новый

терминологический смысл, поэтому конструкции типа *положение точки в текущий момент колебаний* мы выделяем в отдельную группу терминосочетаний.

Из рассмотренных примеров классические словосочетания из двух слов представляют яркий пример модели *согласования* в чистом виде, когда «зависимое слово уподобляется по форме господствующему» [Лекант, 2002, с. 363], последнее будет выражено существительным, а зависимое, как правило, — прилагательным.

Модель *управление*, как видно из второй схемы, будет представлена слабым подтипом. Это обусловлено тем, что господствующий член является существительным с отвлеченным значением.

Из приведенных схем образования трехчленных терминосочетаний наиболее продуктивны первые четыре.

Большое значение имеет влияние господствующего члена на структурные и семантические особенности всего терминосочетания, которые позволяют выделить следующие типы по классификации П. А. Леканта: 1) глагольные; 2) субстантивные; 3) адъективные; 4) наречные; 5) местоименные; 6) словосочетания с числительными (см.: [Лекант, 2002, с. 367]). Применяя данную классификацию к исследуемому материалу, можно сделать вывод о присутствии только субстантивных отношений, в которых господствующий член выражен существительным или субстантивированным словом (*точка прикрепления, движение точки, ускорение точки касательное* и др.).

В таком случае мы имеем два основных типа синтаксических отношений — *атрибутивные* и *объектные*. При этом в трехчленных конструкциях встречаются также наречия (по пути примыкания с релятивной семантикой) и согласующиеся прилагательные в постпозиции, например, *абсолютно свободная точка, скорость точки линейная*, что показывает вариативность моделей терминосочетаний.

В наших примерах атрибутивные отношения частотны, поскольку «господствующий член называет предмет, а зависимый член — признак предмета» [Лекант, 2002, с. 370]: *любая точка, материальная точка, свободная точка*. Объектные отношения, при которых господствующий член выражен отглагольным существительным, например, *движение точки, ускорение в точке*, также распространены. Зависимый компонент во многих таких терминосочетаниях имеет субъектную функцию: *положение точки, скорость в точке, координата точки*.

В многочленных словосочетаниях происходит взаимодействие типов отношений, что приводит к усложнению структурно-семантических особенностей терминосочетаний, например, конструкция *кинетическая энергия точки* реализует атрибутивно-объектные отношения, совмещающая в себе управление и согласование.

Другой особенностью рассматриваемого терминологического гнезда лексемы *точка* является наличие наименований, включающих четыре-пять частей. Данная особенность характерна для терминосочетаний именно теоретической механики. В этих словосочетаниях при увеличении количества членов выделение четкой структуры и определение ведущих отношений становится затруднительным.

Исследуемое терминологическое гнездо дает несколько типов многочленных словосочетаний, внутри которых невозможно строгое выделение какого-то одного вида связи. Наиболее часто встречаемым будет соединение конструкций типа *управление беспредложное + управление беспредложное или предложное*. Так, терминосочетание *ускорение точки* соединяется с терминосочетаниями *момент времени, ось координат, направление вектора* таким образом, что возникает многочленная конструкция с новой терминологической семантикой: *ускорение точки в момент времени, направление вектора ускорения точки, ускорение точки на оси координат*. Зависимое существительное в первом словосочетании становится главным для второго словосочетания и т. д.

В более распространенных конструкциях четко выделить синтаксические особенности того или иного типа словосочетаний становится проблематичным, так как в них наблюдается тесное переплетение разных способов организации терминосочетаний.

Заключение

Тесная связь между научным понятием и терминологической единицей, его номинирующей, приводит к формированию многочисленных производных терминов, в структуре которых наблюдается наличие трех и более терминологических элементов, где основной термин будет состоять из одного или максимум двух элементов и сочетаться с зависимыми терминологическими элементами, структурно организованными по-разному.

Так, в исследованном языковом материале терминосочетания теоретической механики и сопротивления материалов организуют сложные конструкции в основном по пути атрибутивных и объектных отношений компонентов, соединяя в своем составе двучленные термины разными способами. Показательно, что базовый термин *точка*, не имеющий, как было указано выше, однозначной дефиниции, является центром целого лексического гнезда в данных терминосистемах.

Как видим, даже одно терминологическое гнездо дает большой спектр терминосочетаний в разных научных областях. Формирование новых терминоэлементов идет преимущественно синтаксическим путем. Семантические способы отходят в данных сферах на второй план или полностью отсутствуют. Это происходит в результате того, что «эти способы не могут удовлетворить потребность в точных, с минимальной многозначностью, терминах» [Лейчик, 2009, с. 47]. Поэтому в данном аспекте можно выделить «центростремительное движение развития семантики терминологических единиц, которое выражается в научных приемах». Эти приемы ученые используют для «дифференциации признаков или значений определенных терминов» [Сенина, 2019, с. 176].

Многочленные терминосочетания с лексемой *точка* развиваются на базе однословных и двучленных терминов, приобретая при этом собственную терминологическую семантику и формируя тем самым свои понятия, которые совокупно с синтаксической структурой такого терминосочетания вписывают его в систему терминов теоретической механики и сопротивления материалов. Думается, что похожим путем в данных научных областях будут развиваться лексические гнезда и с другими терминологическими единицами, такими как *сила*, *материал*, *движение* и т. п.

Список источников

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. — М. : Изд-во МГОУ, 2006. — 252 с.
2. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Когнитивно-дискурсивные аспекты терминологической компетенции // Когнитивные исследования языка : материалы междунар. конгресса по когнитивной лингвистике / гл. ред. Н. Н. Болдырев. — Н. Новгород : Деком, 2019. — Вып. XXXVII : Интегративные процессы в когнитивной лингвистике. — С. 383–387.
3. Богородицкий В. А. Русская грамматика. — Казань, 1918. — 329 с.
4. Городецкий Б. Ю., Раскин В. В. Место терминологии в системе современных наук. — М., 1969. — С. 134–141.
5. Ефремова Е. С. Проявление амбисемии и эврисемии в семантической структуре термина (на материале английской IT-терминологии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. «Филология, Журналистика». — 2021. — Т. 21, вып. 2. — С. 155–160.
6. Кант И. Собрание сочинений : в 6 т. — М. : Мысль, 1966. — Т. 6. — 743 с.
7. Коренева Ю. В. Ретроспекция некоторых морфем русского языка по их статусу // Русский язык: история, диалекты, современность : сб. науч. ст. — М. : ИИУ ГУП ; СПб. : Скифия-принт, 2023. — Вып. XXII. — С. 41–45.
8. Куркина Т. В. Проблема создания новых терминов в языке формации // Лингвистика и образование. — 2021. — Т. 1, № 3 (3). — С. 28–38.
9. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. — М. : Либроком, 2009. — 256 с.
10. Лекант П. А. Современный русский язык. — М. : Дрофа, 2002. — 782 с.
11. Морозова Л. А. Терминознание: основы и методы. — М. : Прометей, 2004. — 144 с.
12. Политехнический словарь / гл. ред. А. Ю. Ишлинский. — М. : Большая рос. энцикл., 2000. — 1580 с.
13. Сенина И. В. К вопросу о точности термина (на материале немецкой лингвистической терминологии в области диалектологии) // Известия Саратовского университета. Сер. «Филология. Журналистика». — 2019. — Т. 19, вып. 2. — С. 170–176.
14. Стожок Е. В. Термин, понятие и значение // Омский научный вестник. — 2011. — № 1 (95). — С. 79–80.
15. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: терминологическая деятельность. — М. : Едиториал УРСС, 2005. — 288 с.
16. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. — М. : Альта-Принт, 2007. — С. 1248.

References

1. Averbukh K. Ya. *Obshchaya teoriya termina* [General theory of terms]. Moscow, Moscow State University Publ., 2006, 252 p. (In Russian).
2. Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. Cognitive-discursive aspects of terminological competence. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka: materialy mezhdunar. kongressa po kognitivnoy lingvistike* [Cognitive studies of language: materials of the international congress on cognitive linguistics]. Ed.-in-chief N. N. Boldyrev. Nizhny Novgorod, Dekom Publ., 2019, iss. XXXVII: Integrative processes in cognitive linguistics, pp. 383–387. (In Russian).
3. Bogoroditsky V. A. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Kazan, 1918, 329 p. (In Russian).
4. Gorodetsky B. Yu., Raskin V. V. *Mesto terminologii v sisteme sovremennykh nauk* [The place of terminology in the system of modern sciences]. Moscow, 1969, pp. 134–141. (In Russian).
5. Efremova E. S. Manifestation of ambisemy and eurysemia in the semantic structure of a term (based on English IT terminology). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. "Filologiya, Zhurnalistika"* [Bulletin of the Saratov University. New series. Ser. "Philology, Journalism"]. 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 155–160. (In Russian).
6. Kant I. *Sobraniye sochineniy: v 6 t.* [Collected works: in 6 vols.]. Moscow, Mysl Publ., 1966, vol. 6, 743 p. (In Russian).
7. Koreneva Yu. V. Retrospection of some morphemes of the Russian language according to their status. *Russkiy yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost: sb. nauch. st.* [Russian language: history, dialects, modernity: coll. of scientific articles]. Moscow, IJU GUP Publ., St. Petersburg, Skifia-print Publ., 2023, vol. XXII, pp. 41–45. (In Russian).
8. Kurkina T. V. The problem of creating new terms in the language of formation. *Lingvistika i obrazovaniye* [Linguistics and education]. 2021, vol. 1, iss. 3 (3), pp. 28–38. (In Russian).
9. Leychik V. M. *Terminovedeniye: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject, methods, structure]. Moscow, Librokom Publ., 2009, 256 p. (In Russian).
10. Lekant P. A. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Drofa Publ., 2002, 782 p. (In Russian).
11. Morozova L. A. *Terminoznaniye: osnovy i metody* [Terminology: basics and methods]. Moscow, Prometheus Publ., 2004, 144 p. (In Russian).
12. *Politekhnicheskii slovar* [Polytechnical Dictionary]. Ed.-in-chief A. Yu. Ishlinsky. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya Encyclopedia Publ., 2000, 1580 p. (In Russian).
13. Senina I. V. On the issue of the of terms (based on German linguistic terminology in the field of dialectology). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. "Filologiya, Zhurnalistika"* [Bulletin of the Saratov University. Ser. "Philology, Journalism"]. 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 170–176. (In Russian).
14. Stozhok E. V. Term, concept and meaning. *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk scientific bulletin]. 2011, iss. 1 (95), pp. 79–80. (In Russian).
15. Superanskaya A. V., Podolskaya N. V., Vasilyeva N. V. *Obshchaya terminologiya: terminologicheskaya deyatel'nost* [General terminology: terminological activities]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005, 288 p. (In Russian).
16. Ushakov D. N. *Bolshoy tolkovyy slovar sovremennogo russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Alta-Print Publ., 2007, 1248 p. (In Russian).

Информация об авторе

Червоненко София Михайловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Мытищинский филиал).

Сфера научных интересов: исследование структурно-семантических особенностей терминологических словосочетаний в научных областях технических направлений.

Information about the author

Chervonenko Sofia Mikhaylovna — candidate of philology, associate professor of the Department of Linguistics at the Bauman Moscow State Technical University (Mytishchi branch).

Research interests: study of structural and semantic features of terminological word combination in technical areas.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024; принята к публикации 08.07.2024.

The article was submitted 18.06.2024; accepted for publication 08.07.2024.